

1. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

1.1. ПАРАЛЕГАЛЬНОСТЬ КАК СОСТОЯНИЕ И СПОСОБ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «СЕРОГО» СЕКТОРА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ананикян Д.С., соискатель, кафедра мировой экономики, отдел аспирантуры экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
генеральный директор, ООО «Агентство экономической безопасности», г. Москва

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

С позиций неинституционального анализа под паралегальным оборотом капиталов понимается результат экономической деятельности внешне уважаемых агентов (международные спекулянты фондового рынка и транснациональных компаний, крупные банки, а часто политики, государственные или аффилированные с государственными органами структуры), ведущейся за пределами национальных и международных «правил игры». Особенность паралегального оборота и соответствующего ему экономического поведения состоит в профессиональном создании видимости соблюдения формализованных правил финансовых операций или использования их недостатков (пробелов), что существенно затрудняет национальное и международное противодействие «серому» обороту.

Очередные американские санкции в отношении Российской Федерации, введенные 6 апреля 2018 г., привели, по разным данным (оценка экспертов Forbes – более 11,7 млрд. долларов США [12], по другим данным – 16 млрд. долл. [9]) к сокращению на указанные цифры совокупного состояния 50 богатейших людей РФ. В этой связи в Правительстве РФ стала обсуждаться идея создать офшоры для российских предпринимателей, попавших под санкции. Речь идет о территориях со специальным режимом, вполне подпадающим под признаки офшора. Таким образом, предполагается возможность переноса зарубежных офшоров в РФ при сохранении их структуры и правовой формы, при этом налоги резиденты зон будут уплачивать лишь с российских доходов.

В связи с актуализацией офшорной тематики внимание исследователей неизбежно будет привлечено к традиционно действующим в современной экономике секторам: «белому» – официальному, «серому» – паралегальному и «теневому» – скрытому от государственного и международного учета и контроля. Это разделение возникло не сегодня и сложилось эволюционным путем, являясь производной от самой природы капитала, который, непрерывно перемещаясь, ищет сферы наиболее выгодного вложения и минимальных рисков.

Финансовая цифровая глобализация, устраняя национальные барьеры, тем не менее, не обеспечивает полной свободы, геополитические факторы активно вмешиваются в процессы транснационального инвестирования.

Современные транснациональные корпорации (ТНК), как и международные финансовые посредники (банки, инвестиционные фонды, финансовые и страховые и компании и т.д.), ориентируясь на максимизацию прибыли, способны и, как правило, стремятся проникнуть на любой рынок денег и капитала, благо он теперь глобален. Ту же задачу ставят перед собой и владельцы официально не учитываемых капиталов. Политики, вводя санкции, стремятся ограничить приток капиталов в какую-то страну, но санкции применимы лишь к официальным каналам.

В современной экономике доход, созданный в производственных секторах как результат инвестирования, через совокупность финансовых механизмов делится в денежно-стоимостной форме на доли, как правило, неравные. Какая-то часть идет производителю, а другая потребляется или сберегается международными инвесторами. Так осуществляется переток капитала между национальными экономиками. Обратной стороной либерализации инвестиционных режимов, а также стимулирования привлечения иностранных инвесторов всегда является опасность неконтролируемого, а нередко и неожиданного (в плане оценки объемов и каналов) для реципиента инвестиций, оттока капитала за границу. Для РФ эта проблема существенно осложняется тем, что в условиях глобализации финансовых услуг и хозяйственной деятельности все большая часть финансовых потоков теряет прозрачность для государства.

В XX в. повышенное внимание государства к операциям резидентов с иностранными контрагентами обеспечивало даже в либеральных экономиках относительно высокую эффективность мониторинга внешнеэкономических операций. Сегодня все большая часть трансакций идет в непрозрачных либо полупрозрачных рамках внутренних операций ТНК или не по регистрируемым интернациональным либо частным каналам, а все более – путями «теневого» и / или *паралегального движения капитала*.

Понятие паралегальности было введено Л.Л. Фитуни на рубеже 1990-2000 гг. [11]. Автор обоснованно исходил из наличия в международном обороте как «теневого» (полностью скрытых от учета, контроля и, соответственно, налогообложения), так и паралегальных (находящихся в «серой» зоне, занимающих среднее положение между легальным и «теневым» оборотом) капиталов. Дальнейшего развития в 2000 г. эта теория, к сожалению, не получила, несмотря на ее адекватность и применимость к многообразию и своеобразию отношений на современном финансовом рынке.

В современных условиях паралегальность имеет и другое измерение, проявляясь в деятельности или заинтересованности вполне легальных и уважаемых крупнейших крупнейших банков и инвестиционных фондов, в основном из США, активно пользующихся «отмытыми» деньгами, обеспечивая дилеров «теневого» и паралегального сектора юридическими и иными услугами. В данном случае основной институт паралегального сектора – офшор, наполняя «бассейн грязных денег», является одной из опор современной рыночной экономики [5].

Понятие паралегальности не обязательно имеет международный подтекст. Так, в российской экономике использование наличных денег в предпринимательской практике считается признаком «теневой» деятельности. Такое убеждение сформировалось на базе анализа схем вывода прибыли и доходов в оффшоры, выдачи зарплат «в конвертах» и т.п. Все эти стадии, так или иначе, не могут избежать стадии обналичивания денежных средств. В этой связи в литературе преобладает мнение о том, что максимальный охват операций безналичным оборотом автоматически сократит масштабы «теневое» сектора [10, с. 54]. В этом направлении и идет работа.

Согласно статистике Центрального банка РФ (ЦБ РФ), «теневой» оборот наличных денег, аккумулируемых платежными системами за I квартал 2016 г., благодаря усилиям регулятора, удалось снизить до 7 млрд. руб. Ранее сумма оценивалась в 200-250 млрд. руб. в квартал [7]. Банк использует именно термин «теневой оборот» наличных денег. В то же время такой перевод осуществлялся через банк, а не перевозкой наличных, и в этом смысле был, по нашему определению, паралегальным. Сразу отметим, что РФ далеко не одинока, а паралегальные потоки представляют собой проблему многих стран.

Российские исследователи убеждены в том, что «основная масса капитала вывозится абсолютно легально, приносит экономический эффект в виде процентов на размещаемые средства или роста зарубежных продаж предприятий с российским участием, расширение их доли на рынках и роста получаемых ими доходов» [6, с. 143]. В то же время, согласно иным оценкам, именно паралегальный отток денег из РФ, т.е. вывод сумм через легально существующие банки путем легальных по форме операций превысил за истекшее десятилетие 100 млрд. долл. [2].

В силу их паралегальности эти действия не покрыты мраком неизвестности, хорошо известно и документально подтверждено: кто, сколько как и куда выводил, а также известно, где находится тот, кто это сделал. Один из наиболее авторитетных экспертов в этой сфере, банкир А. Лебедев, вместе с обществом задает справедливый вопрос: как вернуть эти совсем не лишние сейчас для РФ деньги? [2]. Путь возврата дорог и долг. На наш взгляд, важнее другое – не допустить паралегального режима в российском банковском секторе. Очевидно, что вывести незаметно миллиарды долларов невозможно. ЦБ РФ с 2013 г. активно санирует банковскую сферу, результаты всеми заинтересованными сторонами признаются положительными, но, тем не менее, только в 2017 г. лицензии лишились более 60 банков [8]. Это означает, что система превенции нарушений не создана или не работает, а паралегальный режим продолжает действовать.

С позиций неинституционального анализа паралегальный оборот – это результат экономической деятельности внешне уважаемых агентов (международные спекулянты фондового рынка и ТНК, крупные банки, а нередко политики, государственные или аффилированные с государственными

органами структуры), ведущейся против национальных и международных «правил игры».

Особенность паралегального оборота и соответствующего ему экономического поведения состоит в профессиональном создании видимости соблюдения формализованных правил финансовых операций или использования их недостатков (пробелов), что существенно затрудняет национальное и международное противодействие «серому» обороту.

В экономическом смысле паралегальный оборот опосредуется легализацией доходов (капиталом), полученных незаконно, т.е. процессом конвертации (перевода) активов «теневое» сектора (не учитываемого налоговыми и статистическими органами) в легальный сектор экономики путем предоставления псевдоправомомерного вида владению, пользованию или распоряжению деньгами, полученными заведомо преступными средствами, сопровождающаяся сокрытием источников их происхождения. В отличие от полностью «теневое» оборота, здесь используются и легальные каналы и возможности.

К характерным чертам паралегального оборота относятся:

- условная легальность – использование легальных банковских каналов для международного перемещения денежных средств сомнительного (по критериям Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, Financial Action Task Force, FATF, ФАТФ) происхождения;
- интенсивность (объемы) такого оборота требует значительных, превышающих легальные, издержек, покрывающих высокие риски, в связи с чем относительно дешевые деньги сомнительного происхождения, проходя стадию паралегального оборота, существенно дорожают;
- высокая латентность и непроницаемость для официальной статистики, что не позволяет получить релевантные данные об объемах паралегального оборота;
- коррупционное давление на финансовые и правоохранительные органы;
- разработка и использование новейших схем легальной налоговой оптимизации.

Понятие полулегальности (паралегальности), как правило, синонимично пониманию «серой» зоны экономики [14]. Так, Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), G20 и Европейский союз (ЕС) составляют список стран, «неадекватных» в сфере финансовой прозрачности по более чем одному критерию. Так, в черной «теневой» зоне находятся Панама, Вануату и Ливан, тогда как в серой – Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бруней, Доминика, Либерия, Науру, Самоа, Тринидад и Тобаго и Объединенные Арабские Эмираты [13].

Паралегальный отток капитала существенно сложнее чем «простое» «воровство», о котором так любит писать пресса, такой отток имеет и обратное течение, своеобразный компенсаторный механизм, в котором отток капитала воспроизводится его уже легальным притоком из-за рубежа, куда ранее эти средства нелегально или паралегально выводились. Такого рода компенсация не есть следствие лишь только офшоризации российского бизнеса [6, с. 84], проблема, как становится ясным из проведенного нами исследования, глубже.

Российские правоохранительные органы действуют в этом направлении с крайней и даже удивляющей «деликатностью». Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) о противодействии коррупции [1] с 2003 г. позволяет замораживать денежные средства коррупционеров, находящихся за рубежом, на основании решения российского суда, но в РФ эта норма впервые была применена лишь в декабре 2016 г. по не называемому (!) делу [3].

Актуальность темы обусловлена также и тем, что именно паралегальный оборот сегодня наиболее притягателен для схем вывода капитала из российской экономики, так как он максимально близок к легальной деятельности или строится на ее базе, а соответственно позволяет действовать в «сером» секторе, используя преимущества и «белого» и «теневого» секторов экономики. В этой связи именно паралегальный сектор сегодня интенсивно модернизируется, и задача российского государства не отстать от этой модернизации.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена также растущими суммами ущерба, причиняемого российской экономике, и ее дестабилизирующим и дискредитирующим (в плане инвестиционной привлекательности и сотрудничества с международными институтами) эффекте; трудностью количественной оценки объемов сделок по легализации.

Анализ крайне затруднен шедшими в последнее два десятка лет реформами налогового законодательства, созданием, реструктуризацией и упразднением органов, борющихся с этими видами преступлений, их высокой латентностью. Все это ставит под сомнение сопоставимость данных статистики, на что уже указывалось в литературе [4, с. 9].

В деле противодействия паралегальным финансовым процессам определяющая роль принадлежит международному сотрудничеству, понимаемому существенно шире, чем традиционно принятая борьба с отмыванием «грязных» денег. Анализ деятельности ФАТФ, региональных организаций и соответствующих институтов на международном уровне в последние десять лет показал, что соблюдение 40 принципов ФАТФ и координация в сфере минимизации «теневого» и паралегальных оборотов существенно не подвержены влиянию геополитической ситуации и экономической нестабильности. В данном случае вопросы глобальной экономической безопасности стоят выше геополитических интересов и конфликтов. В этом смысле механизм ФАТФ более устойчив, чем механизм Всемирной торговой организации (ВТО), существенно «пробуксовывающий» в условиях санкционного противостояния.

По мнению автора, усиление мониторинга денежных потоков, проходящих через российские банки, не должно нарушать ничьих законных прав и интересов, в связи с чем в Налоговый кодекс РФ (НК РФ) предлагается внести изменения, а именно, п. 4 ст. 82 НК РФ целесообразно изложить в новой редакции: «При осуществлении налогового контроля и мониторинга не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции

Российской Федерации, настоящего Кодекса, федеральных законов, а также в нарушение требования об обеспечении конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну».

Учитывая растущую роль информационно-коммуникационных технологий в предотвращении незаконных трансграничных перемещений денежных средств, полагаем целесообразным по примеру Налогового управления США (IRS) разработать и внедрить автоматизированную информационную систему мониторинга и прогнозирования активности в паралегальной и «теневого» сферах на основе информации из средств массовой информации, социальных сетей, блогосферы, сообщений граждан и т.п. Разработка такой системы может быть поручена (в программно-аппаратной части) Управлению информатизации Федеральной налоговой службы РФ (ФНС РФ) (на основании подп. 5-8 Положения об управлении). Методологию и алгоритмы сбора и анализа данных целесообразно возложить на Аналитическое управление ФНС РФ, которое уже занимается мониторингом, анализом и прогнозированием различных аспектов деятельности ФНС РФ, в том числе анализом зарубежного опыта. В связи с этим целесообразно внести в ст. 82 НК РФ дополнения, направленные на расширение налогового контроля. В частности, ч. 2 п. 1 ст. 82 изложить в новой редакции:

«Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), мониторинга открытых источников информации, а также в других формах, предусмотренных настоящим Кодексом».

Таким образом, в современной глобальной экономике все большая часть трансакций со средствами, имеющими сомнительное (по критериям ФАТФ) происхождение, проходит не контрабандой, как это было ранее, а по легальным банковским каналам либо в непрозрачных или полупрозрачных рамках внутренних операций ТНК, т.е. в *паралегальной*, «серой», промежуточной зоне финансового рынка, занимающей среднее положение между легальным и «теневым» капиталами. Сегодня это явление глобально и (как показал опыт финансирования террористического псевдогосударства) особо опасно как для финансового сектора, так и для мировой экономики. Международный «теневого» и паралегальный обороты капиталов фактически институционализированы, став неотъемлемым элементом глобальной финансовой системы, участвуя в перераспределении национальных богатств.

Литература

1. Конвенция ООН против коррупции [Электронный ресурс] : от 31 окт. 2003 г. ; резолюция Генеральной ассамблеи ООН 58/4, 51 пл. заседание 58-й сессии. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Александр Лебедев: Банкиры украли из России 100 миллиардов долларов [Текст] // Комсомольская прав-

- да. – 2016. – 28 сент. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26587/3602698/>.
3. Арестован 1 млрд. рублей в Сингапуре [Электронный ресурс] // ТАСС: официальный сайт агентства. – 2016. – 16 дек. URL: http://tass.ru/proisshestviya/3856319?utm_source=twitter.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share.
 4. Босаков В.Н. Налоговая преступность: состояние, региональные особенности и тенденции предупреждения (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Босаков. – Ростов н/Д., 2012. – 22 с.
 5. Лебедев А.В. «Бассейн грязных денег»: каждый год сливают триллион долларов [Электронный ресурс] / А.В. Лебедев // Комсомольская правда. – 2016. – 8 апр. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26514/3410822/>.
 6. Оболенский В.П. Вывоз капитала из России: негативные эффекты [Текст] / В.П. Оболенский // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. ; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2014.
 7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 г. [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ : официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2015.pdf.
 8. Прекратившие существование кредитные организации [Электронный ресурс] // Банки.ру : информационный портал. URL: http://www.banki.ru/banks/memory/?PAGEN_1=2.
 9. СМИ: власти могут создать офшоры для олигархов, потерявших \$16 млрд. [Электронный ресурс] // Росбалт. – 2018. – 10 апр. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/04/10/1695254.html>.
 10. Суслина А.Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем [Текст] / А.Л. Суслина, Р.С. Леухин // Финансовый журнал. – 2016. – №6. – С. 54.
 11. Фитуни Л.Л. Паралегальный и теневой отток капитала из развивающихся стран в условиях финансовой глобализации: на примере стран Африки [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / Л.Л. Фитуни. – М., 2001. – 287 с.
 12. Forbes. – 2018. – Apr. 13 [Electronic resource]. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/360033-odnoy-krovi-lyubov-k-gosudarstvu-privela-rossiyskih-oligarhov-pod-sankcii>.
 13. Michel A. Panama papers: Panama, Vanuatu et Liban sont menacés de figurer sur la liste noire des paradis fiscaux [Text] / A. Michel, M. Vaudano // Le Monde. – 2016. – Apr. 16.
 14. Schneider F. The shadow economy [Text] / F. Schneider, C. Williams ; The Institute of economic affairs. – 2013. – Pp. 23-24.

Ключевые слова

Перелегальность; отток капитала; «серый» сектор; «теневая» экономика; отмывание денег; санкции; офшор.

Ананкиян Давид Сейранович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность проблемы. Статья выполнена на актуальную, в свете текущего состояния экономики Российской Федерации, находящейся под санкционным давлением, тему. Расширение паралегального оборота капиталов представляет угрозу рыночной стабильности, стимулирует «теневую» деятельность. В этой связи изучение этого феномена и организация противодействия представляют собой актуальное направление научных исследований.

Научная новизна состоит в том, что автор аргументированно развивает понятийный аппарат и теорию пералегальности, предложенную в начале 2000-х гг., но не получившую должного развития в научной литературе.

Следует согласиться с предложенной классификацией секторов экономики на «белый» – официальный, «серый» – паралегальный и «теневой» – скрытый от государственного и международного учета и контроля. В данном случае речь, вероятно, идет не столько о научной новизне как таковой, сколько о новизне подхода. Событию, и сам автор признает, что данное разделение возникло не сегодня и сложилось эволюционным путем, являясь производной от самой природы капитала.

Статья не является оторванным от реальности современной экономики теоретизированием. Автор обращает внимание прежде всего на условия развития финансовой цифровой глобализации, которая, как справедливо отмечено в статье, устраняя национальные барьеры, все же не обеспечивает полной свободы, геополитические факторы активно вмешиваются в процессы транснационального инвестирования.

Представляются ценными наблюдения автора статьи в части того, что транснациональные корпорации и международные финансовые посредники (банки, инвестфонды, финансовые и страховые и компании и т.д.), ориентируясь на максимизацию прибыли, проникают на любой рынок денег и капитала, пользуясь его глобальностью. Автор обоснованно указывает на то, что теми же путями идут и владельцы официально не учитываемых капиталов. При этом санкции, затрудняя легальный оборот, неизбежно стимулируют паралегальный оборот.

Д.С. Ананкиян развивает идеи теории паралегальности, предложенную Л.Л. Фитуни в конце 1990-х гг., ссылаясь на автора. В целом статья выполнена с использованием широкого круга источников, видно, что автор знаком с основными научными позициями, сложившимися по данной проблематике.

Практическая значимость состоит в том, что автор адекватно применяет понятие паралегальности к российским условиям. В статье приведены экспертные оценки, которые автор подтверждает и данными официальной статистики. Кроме того, автор вносит конкретные предложения по корректировке действующего законодательства.

Таким образом, рецензируемая статья представляется авторским, оригинальным, завершённым исследованием отдельного аспекта большой научно-практической проблемы и может быть рекомендована к публикации.

Лебедев Н.А., д.э.н., почетный работник науки и техники РФ, профессор, в.н.с. Института экономики Российской Академии наук, г. Москва.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)